

НИКОЛАЙ
СВИТЕЛЬСКИЙ

Про чёрное МОРЕ.
Белую ОДЕССУ.
И немножко про КИНО.

Николай Свительский

Про Чёрное море. Белую Одессу. И немножко про кино

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63355013

Про Чёрное море. Белую Одессу. И немножко про кино / Свительский

Н.: Эдитус; Москва; 2020

ISBN 978-5-00149-499-7

Аннотация

Особенно запомнились съёмки в Севастополе эпизода «погоня» в к/к «Без особого риска». В игровой «Волге», купленной картиной в таксопарке, роли преступников исполняли каскадёры, показывая высочайшее мастерство вождения: преодолевали такие препятствия, что казалось конец. Серёжа снимал всё это с операторской машины, не отставая, почти вплотную приближаясь к опасному трюку...

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Про Чёрное море и белую Одессу	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Свительский

Про Чёрное море.

Белую Одессу. И

немножко про кино

При оформлении обложки и в самой книге использованы рисунки Н. Свительского и фотографии из личного архива.

© Свительский Н., 2020

Про Чёрное море и белую Одессу

Итак, после окончания курсов зам. директоров, «Дерзость» (Подполковник Шиманский) – моя первая картина, на которой предстоит работать в должности замдиректора к/к.

Сейчас, стоя у бассейна для комбинированных съёмок, глядя на море с высоты холма, на котором расположена киностудия, я пытаюсь представить, что меня ждёт в этой кино экспедиции.

Ко мне подошел Марк Пальтерман, фотограф, как всегда с фотокамерой на шее.

– Я тоже люблю смотреть с этой точки. Бассейн сливается с морем и оно кажется бесконечным, – начал он разговор и неожиданно сообщил, – сегодня узнал, что меня прикрепили к «Подполковнику Шиманскому» – Юнгвальда-Хилькевича, так что будем работать в одной группе.

– Очень рад, – ответил я, пожимая протянутую руку.

Мне действительно было интересно поближе познакомиться с этим человеком. Личность на киностудии приметная. Его старались заполучить все режиссёры-постановщики. Фоторепортажи со съёмок были готовой рекламой будущего фильма. Да и вообще, личность оригинальная. На киностудию приезжал на своём «Виллисе», вызывая завистливые взгляды. Носил потёртые до основания «Левисы» и такую же потёртую лётную кожаную куртку. Зимой и летом в кожаной бейсболке с большим козырьком. Внешне независим, но без позёрства. Высокий, спортивный, доброжелательный. Серьёзно увлекался боксом и подводным плаванием. Владел в совершенстве двумя языками-английским и немецким. Его часто приглашали на озвучку.

– Смотрю на море и каждый раз задаю себе вопрос: почему его называли Чёрным. Как для меня, так оно разное, сейчас вот почти белое.

– Это отблеск, эффект атмосферы и неба, а ещё и от бас-

сейна. Отойди в сторону и оно будет синее. А вообще гипотез много. Одна из них основывается на том, что металлические предметы, например якоря, опущенные в море глубже 150 метров на длительное время, покрывались налётом чёрного цвета из-за воздействия на металл сероводорода.

Марк говорил о том, что знал не понаслышке.

– Но бывает оно тёмно-синее и просто тёмное. Настоящее Чёрное море можно увидеть только на Каролино-Бугазе.

– Не был ни разу, только слышал.

– До экспедиции в Ивано-Франковск и Винницу ещё есть время, съездим как-нибудь.

– С радостью, – ответил я.

– Между прочим, такого бассейна как у нас, чтоб сливался с морем в одно целое, нет ни на одной киностудии.

– Да, я знаю.

– Ты на киностудии недавно? Раньше я тебя не видел, – спросил он, явно желая продолжить разговор.

– Я больше в командировках, подготовка кино экспедиций: гостиницы, объекты для будущих съёмок и всякое такое. Неделя, как вернулся из Риги, а теперь вот Ивано-франковск, Винница.

– Тяжело, наверное, пробивать всё это. Я бы никогда не смог, не люблю просить.

– Мне нравится. Новые города, интересные люди. Могу на месяцы уезжать в командировки, делать хорошо то, что умею, и зависеть только от успешного решения поставлен-

ной передо мной задачи.

– Я слышал, ты у директоров картин нарасхват, режиссёры настаивают, чтобы экспедицию готовил именно ты. Как тебе это удаётся, особенно с гостиницами, в них никогда нет мест.

– В каждом городе по-разному, не просто. Что касается просить, я тоже не люблю и стараюсь все вопросы решать на взаимовыгодных условиях.

– Как это?

– Я же сказал: не просто, но решаемо. До киностудии я много перебрал профессий. От каждой что-то осталось полезного. Научился сохранять контакты с хорошими людьми, их не так уж много. Иногда хотелось стать просто Диогеном, ходить среди белого дня с фонарём, чтобы их найти.

– Находил?

– Да. Однажды в Москве на ВДНХ познакомился с таким человеком, Борисом Пильщиковым. В павильоне «Образование» он выставлялся с макетом своего пульта, разработанным его конструкторским бюро технических средств обучения. Он был в виде какой-то космической полусферы, очень удобен в управлении любым процессом, связанным с электроникой. Пультом заинтересовались космонавты и предложили Борису Пильщикову разработать модель для подготовки космонавтов, пригласили работать в ЦПК, в Звёздный городок. Мы с Борисом подружились и он мне рассказал, что все детали и оснастку для своего изделия собирал чуть ли

не на помойках, пока не познакомился с мало кому известной базой неликвидов, собранных со всего Советского Союза. Находилась она в «Берёзовых аллеях», примыкающих к ВДНХ.

«Там есть всё, даже то, чего в природе не существует, – сказал Борис улыбаясь, когда мы вместе поехали искать нужные ему комплектующие, – а главное, за копейки. Нина Кузьминична там царица. Познакомлю, авось пригодится».

Въезжая на территорию этого «царства», я увидел огромное количество металлических ангаров. Среди густо растущих кустов рябины и черёмухи стояло несколько финских домиков. Возле некоторых были квадраты, похожие на огороды.

«Это для персонала. У них тут своё хозяйство: картошка, помидоры, огурцы, – пояснил Борис, – здесь свой микроклимат». То, что находилось в этих ангарах-складах, поразило меня. Я никак не мог понять, почему целые штабеля напольной плитки, огромное количество линолеума, ковровина, унитазов, электромоторов и трансформаторов – неликвидны. Организации, приобретавшие в хозяйстве Нины Кузьминичны неликвиды, за копейки, привозили в Москву всё, чем были богаты, в виде благодарности. Единицы знали о существовании неликвидов, перечня всего, что там сосредоточено. После знакомства с Ниной Кузьминичной у меня появилась большая объёмистая папка с подробным описанием и ценами по каждой позиции. Нужно было только

знать, кому и как предложить на «взаимовыгодных» условиях то, что в ней хранилось.

– Сдаюсь, старик, – Марк не скрывал своего восхищения. Жаль, что для моего «Виллиса» там ничего нет.

– К сожалению, для автомобилей ничего, тем более для твоего «Виллиса».

– Ну, и как, помогли тебе неликвиды?

– Ещё бы! Первый случай, когда я воспользовался своей папкой, был Судак, гостиница «Горизонт». Единственная в городе с горячей водой и более менее приличными номерами. Мне предстояло разместить группу на два месяца в самый разгар курортного сезона. Сам понимаешь, что это такое.

Гостиница относительно новая, но уже нуждалась в ремонте; длинные коридоры на всех этажах были в линолеуме, все в заплатках. И тогда я предложил директору гостиницы поменять линолеум, который смогу доставить по смешным ценам. Предварительно показал образцы, которыми меня снабдила Нина Кузьминична. Узнав, что я еду на подготовку кино экспедиции в Судак, попросила: «Там с гостиницами кошмар, никогда нет свободных номеров. Если будут, обязательно сообщи. Хочу поехать отдохнуть с дочкой».

Всё получилось, как я и задумал. После ремонта нам выделили тридцать номеров на период кино съёмок. Для Нины Кузьминичны полулюкс на две недели. А после её знакомства с директором гостиницы и общения по общей для них

теме, для неё был гарантирован этот номер в любое время года. Позже я узнал, что с помощью неликвидов, в гостинице были заменены все унитазаы, ваннные и даже двери в номерах.

На Каролино-Бугаз мы с Марком отправились в выходные дни. По дороге он рассказал о «Виллисе»:

– Я нашёл его в курятнике на хуторе подо Львовом, мы там снимали эпизоды военного времени, он был загажен помётом по самые колёса и выглядел уродливее Ремарковского «Карла». Ты же читал его – «Три товарища»?

– Конечно, до сих пор ищу двоих, – ответил я.

– Считай, что одного нашел, – Марк провёл ладонью по приборной панели, – провозился целый год. Пришлось перебрать всё, что снималось и откручивалось. Что-то пришлось делать заново, даже оба крыла, по шаблону конечно. Двигатель перебрал полностью, на удивление оказался в идеальном состоянии. Американцы поработали на совесть.

– Ты специально сделал его матовым? Очень подходит этот цвет, сам придумал?

– Конечно, так он кажется живым.

– И не только тебе. Я, когда увидел, было ощущение, что он вот-вот заговорит. А как ты его назвал, для себя конечно?

– Просто «Сэм», ведь он рождён у дядюшки «Сэма», за океаном. К нам попал по Ленд-Лизу. Воевал! Было пробито пулями стекло со стороны водителя.

Рассказывая, Марк добавлял газу и звук мотора напоминал урчание породистой овчарки, довольной вниманием хо-

зяина.

– Хороший звук, – сказал я.

– Для меня этот звук, как музыка Шопена, а запах бензина приятнее всех Шанелей.

– Скажи, а почему фотографом? Это что, твоя профессия?

Он ответил не сразу:

– Ты не первый, кто у меня спрашивает об этом. Как тебе сказать, чтобы душе был покой; да, профессия. Я тоже ни от кого не завишу. Только от своей фотокамеры и моего воображения, пока они меня не подвели. Конечно, мечтаю о другом, как и все, наверное, хочу увидеть мир. Только моя мечта пока неосуществима, сам понимаешь.

Каждый раз, открывая что-то новое в Марке, я всё больше и больше проникался уважением к нему и желанием быть рядом.

– А как ты решаешь проблемы с ГАИ, у них ведь драконовские требования к «личным инициативам» наших умельцев, даже покраска должна соответствовать строго стандарту: серая, как асфальт или зелёная, как болотная лягушка.

– А очень просто, я дружу с начальником ГАИ.

Увидев недоверие в моих глазах, пояснил:

– У него трофейный «Мерседес – Бенц» и поддерживать машину доверяет только мне. Этот «Мерседес-Бенц» возил какого-то шишку из окружения Геринга. Он его в сорок пятом из Берлина привёз, с личного разрешения маршала Ко-

нева. Наш майор-милиционер был фронтовым разведчиком.

За разговорами не заметили, как въехали на мост, соединяющий песчаную косу, которая разделяет лиман от моря. Меня поразила отливающая золотом лента вдоль моря и само море. Оно было действительно чёрным! Но самое замечательное – это полоска суши между Днестровским лиманом и морем.

– Что может быть прекраснее? С одной стороны чистейшее море и бесконечный пляж из песка, а с другой лиман с пресной водой, – восторженно прокричал Марк, притормаживая, чтобы заглушить звук мотора. Мы подъехали к строению, похожему на спасательную вышку, возле которого сидела необычная компания.

– Хэлоу, «Американец»! Мы тебя ждали! Присоединяйся!

– Хотя это просто село, под Одессой, – пояснил Марк, ответив на приветствие бородача, вытаскивая из Виллиса какие-то палки и большой свёрток в брезентовом мешке, – но существует байка, что именно здесь вышла из моря царевна Несмеяна, и берег превратился в мягкий песок, на котором она отдыхала после морских путешествий.

– А как здесь с едой? Есть кафе или столовая?

– А зачем столовая? Есть рыба и вино, кстати, очень неплохое. Всё это нам доставляет Валькерия, дочка местного рыбака Захара Дыбы. А у деда её, который живёт в Затоке, лучший виноградник в этих местах.

Прикрывая от солнца глаза, Марк посмотрел в сторону села:

– Скоро сам познакомишься с нашей «столовой».

– Валькерия скачет! – Раздался радостный крик со спасательной вышки.

– Ребята, пора мангал разжигать, – вскочил маленького роста парень в пробковом шлеме. Передавая гитару сидящему рядом бородачу, направился к стоящему невдалеке мангалу.

И тут я увидел: скачущую по самой кромке песчаной косы лошадь и на ней всадницу. На некотором расстоянии, заливаясь радостным лаем, бежала собака, чёрная как уголёк.

– «Чернуха», как всегда, сопровождает Валькерию, – подметил бородач.

С чьей-то подсказки, имя Вальки-рыбачки превратилось в Валькерию. И оно ей, кажется, самой нравилось больше, чем просто Валька. Лошадь при ней со временем как-то сама собой вписалась в это имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.